

Краткий обзор папирологических изданий

W. PEREMANS en J. VERGOTE. Papyrologisch Handboek, Leuven, 1942 (Katholieke Universiteit de Leuven, Philologische Studien. Teksten en Verhandelingen—IIe Reeks: Deel I.), XX+330 pp.+XVI pl.

Изданное Лейденским университетом введение в папирологию Переманса и Вергота представляет несомненный интерес. В нем тщательно отобран и подан в простой и ясной форме очень сложный и разнообразный материал, размещенный в 15 главах, стремящихся исчерпать содержание современной папирологии. Это деловая учебная книга, не претендующая на открытие чего-либо нового. Первая глава определяет греческую папирологию, как специальную дисциплину. Во второй главе дан список изданий греческих, демотических и коптских папирусов, изданий остраков и надписей, касающихся Египта. В дальнейших главах авторы останавливаются на материалах для письма: папиресе, черепках (остраки) и т. п., на способах нахождения и сохранения папирусов, на палеографии, хронологии, метрологии и т. д. Глава VI посвящена истории папирологии, причем с 1880 г. эта история рассматривается по отдельным странам. В гл. VII дана подробная хронологическая таблица в виде изложения основных фактов истории Египта в птолемеевскую, римскую и византийскую эпохи. В VIII главе дается очерк истории языка, употреблявшегося в папирусах. В последующих главах рассматриваются администрация, налогообложение, юриспруденция и право, религия и культы, положение и взаимоотношения представителей различных народностей и социальные отношения. Глава XIII посвящена экономике. На этом заканчивается основной текст пособия. К каждой главе на нескольких страницах приложена подробная библиография, перечисляющая по возможности всю основную литературу. Две последних главы, XIV и XV, состоят только из библиографии. Книга снабжена индексами, облегчающими ее использование. На отдельных листах даны иллюстрации и фотографии папирусов. Книга снабжена картой Египта и специальной картой Файюма. Тщательность издания несомненно обеспечит книге читателей, изучающих эллинистический, римский и византийский Египет. Идеалистические установки авторов были причиной того, что обзору экономики Египта оказалась посвященной лишь последняя глава основного текста.

PAPYRI IN THE PRINCETON UNIVERSITY COLLECTIONS, ed. with notes by A. C. Johnson and by H. B. van Hoesen (v. I), XXIV+146 pp., Baltimore, 1931; v. v. II, ed. by E. H. Kase, XII+130 pp.+X pl., Princeton, 1936; v. III, ed. by A. C. Johnson and by S. P. Goodrich, XII+124 pp., Princeton, 1942

Три тома папирусов из коллекции Принстонского университета содержат 191 документ. Они распределены следующим образом: в I томе опубликованы 14 больших папирусов, которые все относятся к римскому периоду, к царствованию императора Тиберия, и охватывают небольшой промежуток времени с 20 по 35 г. н. э., кроме последнего документа, относящегося к 23—40 г. н. э., т. е. падающего уже частично и на царствование Калигулы.

Папирус № 1 является журналом, регистрирующим недоимки. № 13 содержит счета. Остальные папирусы—длинные регистры налогов. Том снабжен деловым введением, посвященным вопросам налогообложения. Все папирусы снабжены вводными статьями и прокомментированы. Наиболее важные регистры подробно объяснены, и некоторые данные, извлеченные из них, сведены в таблицы.

II том содержит №№ 15—107. Это небольшие папирусы разного содержания. № 15 содержит два фрагмента послания апостола Иакова в копии V в. н. э., №№ 16—19 являются документами эпохи Птолемея, №№ 20—76 относятся к римскому времени. Это, во-первых, официальные документы: фрагмент эдикта префекта, декларации и про-

шения, договоры, счета и т. п. и, во-вторых, частные письма, магические и астрологические тексты. №№ 77—107 относятся к византийской эпохе и по типам своим тождественны с вышеупомянутыми документами римского периода. Том заканчивается индексами и фотографиями характерных папирусов.

III том содержит №№ 108—191. Это документы римской эпохи. Больше всего документов I и II вв. н. э., на втором месте по количеству представлены папирусы III, IV и V вв. н. э. Несколько документов относятся к византийской эпохе и три документа — к эпохе Птолемея. №№ 108—115 — классические тексты; №№ 116—140 — официальные документы: прошения, утверждения в должности, документы по налогообложению; №№ 141—170 — частные документы по займам, откупам, продажам, счета, магические тексты и частная переписка; №№ 171—191 — описания.

В III томе многие папирусы переведены на английский язык. Заканчивается том индексами.

MICHIGAN PAPYRI, v. V, 1944 (Papyri from Tebtunis, p. II, by E. M. Husselman, E. K. Boak, W. F. Edgerton, XX+446 pp.+VI pl., Michigan, 1944).

Первая часть папирусов из Тебтуниса была издана в 1933 г. во II томе Мичиганских папирусов и состояла из 8 больших документов (№№ 121—128) — канцелярских журналов, в которые заносились дела. Документы эти относятся к 42—49 гг. н. э. и дают интересные сведения по организации канцелярского дела в Египте.

Вторая часть папирусов из Тебтуниса также относится к раннему римскому периоду, до 60 г. н. э., главным образом к 20—40 гг. Она состоит из 131 документа, №№ 226—356, из которых шесть являются демотическими текстами. Деловые вступления и комментарии к каждому номеру содержат интересные указания для сравнений. Почти все папирусы переведены на английский язык.

Папирусы, относящиеся ко второй части, значительно меньше по размерам и более разнообразны. Это прошения к стратегу, клятвенные заверения, документы по налогообложению, канцелярские журналы, краткие содержания договоров и извлечения из них, уставы различных корпораций, например, устав торговцев, документы, связанные с продажей, арендой, в том числе демотические документы по разделу владений, откупные документы, заемные и ссудные, а также различные договоры. Как видно из краткого перечня, это обычные папирусные материалы, которые обогащают наши знания ценными сведениями по экономике, социальным и бытовым условиям и административной практике в Египте I в. н. э. Некоторые документы найдены и в оригинале и в приложенной к оригиналу копии, число дубликатов значительно.

В общем введении говорится о вопросах делопроизводства, грамматики и орфографии, просопографии. Отдельная глава введения посвящена демотическим текстам. Подробные индексы завершают том. В приложении даны снимки с характерных папирусных оригиналов.

THE TEBTUNIS PAPYRI, v. III, p. II. Edited by Arthur S. Hunt and J. Gilbert Gmyly and C. C. Edgar. University of California Publications, Graeco-Roman Archaeology, vol. IV, London, 1938, XXIV+346+4 coll. pl.

Вторая часть третьего тома тебтунисских папирусов завершает растянувшееся на 36 лет лондонское издание знаменитых греческих папирусов, найденных Гренфеллем и Хентом на юге Файюма, на месте древнего Тебтуниса. Издание первого тома

в 1902 г. было важным событием в истории папирологии по значению документов, предложенных вниманию исследователей. В свое время тебтюнисские находки увеличили примерно в два раза количество греческих папирусов птолемеевской эпохи. В 1907 г. вышел второй том тебтюнисских папирусов, относящийся, за исключением пяти документов, к римскому времени. После 26-летнего перерыва в 1933 г. вышла 1-я часть разросшегося третьего тома, в числе публикаций которой находится такой важный документ, как папирус № 703.

Рецензируемая нами вторая часть третьего тома издана в 1938 г. и состоит из последней группы греческих папирусов из Тебтюниса. Отдельные документы в этой части прокорректированы и прокомментированы Хентом. После его смерти работа была завершена Смайли и Эдгаром. Третий том, как и первый, состоит из документов птолемеевской эпохи. Если документы первого тома относятся преимущественно к концу II и к первой половине I в. до н. э., то документы третьего тома принадлежат главным образом к более раннему периоду—к первой половине II в. до н. э. Несколько документов относятся к середине и концу III в. до н. э. Изучение тебтюнисских папирусов птолемеевской эпохи возможно теперь за период до 150—180 лет, если не принимать во внимание отдельных документов, еще более расширяющих хронологические рамки изданий. План построения третьего тома аналогичен с системой, принятой в двух первых томах, но более детально разработан. В соответствии с этим первые пять разделов первого тома разрослись в первой части третьего тома в 9 (литературные фрагменты, царские распоряжения, различные официальные документы, частная переписка, прошения и т. п.). Всего во второй части 268 папирусов, в том числе—198 небольших фрагментов. Содержание делится на 6 больших разделов с X по XV и начинается описью земель. Затем следуют налоговые квитанции и прочие документы, связанные с налогообложением, и частные счета. Сборник завершается большим разделом фрагментов, также разделенных на подразделы по содержанию. Подробные и разнообразие индексы к обеим частям третьего тома заключают издание. В приложении на 4-х отдельных листах даны снимки характерных почерков оригиналов.

Во второй части третьего тома собраны с большой заботливостью остатки тебтюнисского фонда. Поэтому здесь уже нет папирусов особенной важности. Тем не менее в большинстве документов имеются интересные и неизвестные ранее детали. Некоторые из них, несомненно, могут служить материалом для серьезных обобщений. Первые же документы сборника из раздела, посвященного описанию земель (№№ 826—827, 834, а также ряд фрагментов из последнего раздела) фиксируют уже для начала II в. до н. э. большие пространства непроизводительной земли и запустение значительного населенного пункта, название которого, к сожалению, не сохранилось. Эти явления, очевидно, связаны с социальной борьбой египтян, которая в широких размерах началась со времени Филопатора, и указывают на начало все углублявшегося хозяйственного кризиса в государстве Лагидов, о чем мы можем судить и по другим источникам. № 828 тоже говорит о запустении земель, но он относится к более позднему времени. №№ 829—832 сообщают о размерах арендной платы. Ряд документов из второй части третьего тома сходен с уже давно известными документами первого тома. Сборник дает примеры известных ранее переговоров чиновников с пассивно сопротивляющимися царскими земледельцами (№ 927). В № 1020 упомянут новый разряд царской земли: *Ζασίλιχῆ ἕς ἕκτα*. Ряд документов посвящен перевозкам зерна в Александрию. В документах по налогообложению встречаются несколько новых названий деревень. Эти же документы сообщают нам и названия некоторых ранее неизвестных или не вполне ясных налогов, в том числе один в пользу храма бога Суха (№ 1063).

Интересен счет под № 853, в котором упомянуто залоговое обеспечение своей должности ситологом. Как часть залога здесь фигурируют и тридцать «литургийных дней» нашего чиновника.

Весьма интересен № 890, который издатели отнесли, не уточняя, ко II в. до н. э. Это самый длинный папирус в сборнике, он состоит из 230 строк и содержит журнал текущих финансовых операций местного банка в Файюме. Интересна практика безна-

личных расчетов в финансовых делах вкладчиков банка — мелких торговцев и ремесленников, отмечающая высокое развитие обмена в египетской *χώρα*.

Различные частные документы изобилуют полезными сведениями: ценами на товары, перечнем различных бытовых предметов. № 894 представляет счета одного «клуба», как озаглавили документ издатели.

Важным нам представляется также упоминание в фрагментарном папирусе № 874 от 179 г. до н. э. термина *ιδίος λόγος*. Издатели указывают, что это — наиболее древнее упоминание учреждения, о котором до сих пор не было упоминаний ранее 162 г. до н. э.

Еще много можно было бы привести примеров для характеристики обильного содержания интересного сборника. Изучение его, несомненно, конкретизирует и уточняет многие вопросы истории эллинистического Египта III и II вв. до н. э. Ярким примером такой конкретизации может служить, например, № 844 от 256 г. до н. э. Это фрагмент счета мастерской, вырабатывающей растительное масло. Папирус современен Податному уставу и дает ценную иллюстрацию практики монополии растительного масла.

Издатели проделали трудную редакционную работу, издав очень фрагментарный и изобилующий сокращениями материал. Они по возможности облегчили его использование прекрасными деловыми комментариями и вводными замечаниями почти к каждому номеру. Они не только перевели на английский язык наиболее характерные и важные места документов, но и составили в отдельных случаях сводные таблицы из папирусных данных (см. № 854). Следует отметить также богатый материал для сравнений, подобранный издателем из других собраний папирусов и в особенности из собрания папирусов Зенона.

Н. Н. Пукс

RONALD SYME. The Roman Revolution. Oxford at the Clarendon Press, 1939, XII+568

Из монографий, вышедших в последнее десятилетие и посвященных истории падения республики и установлению принцепата, особое внимание исследователей привлекла книга Рональда Сайма, охватывающая период от 60 г. до н. э. до 14 г. н. э. (от установления первого триумvirата до смерти Августа). Разбору выводов и основных положений Сайма посвящен ряд рецензий, из которых наиболее значительными и основательными являются рецензии Момильяно в *Journal of Roman Studies* за 1940 г. (1,75—80), Майфайдена в *Classical Journal* за 1942 г. (№ 1, 38—40), Ламбрека в *Antiquité classique* за 1942 г. (XI, 1, стр. 147—151). Особенное внимание рецензентов привлекло то, что в своей монографии Сайм широко пользуется так называемым просопографическим методом исследования, сущность которого сводится к систематическому использованию данных, касающихся отдельных лиц и отдельных фамилий, упоминаемых в наших источниках. Просопографические исследования приобрели особенное значение в связи с изданием справочных пособий (например словаря Pauly-Wissowa); ряд исследователей (Гельцер, Мюнцер, Леви и др.), пользуясь этим методом, предложили ряд объяснений тех или иных явлений римской истории.

Особенность работы Сайма состоит в том, что просопографические данные применяются им при разрешении одного из основных вопросов римской истории. Содержание книги сводится к следующему: политические партии в Риме основывались, по мнению Сайма, на иных принципах, чем в новое время. Спор шел не между сенатом и народом, оптиматами и популярами, нобилиями (*nobiles*) и новыми людьми (*homines novi*); борьба велась за власть, богатство и славу. Родственные, дружеские, клиентские, а часто и личные связи — вот то, на чем выжидали римские партии. После Суллы правящая аристократия переживает кризис. Некоторые патрицианские фамилии исчезли совсем, другие перестали играть роль и не давали даже консулов, то же произошло и с некоторыми выдающимися плебейскими семьями. Правящая олигархия не выдвинула из своей среды